

Тот, кого когда-то трепетали, называя великим Кровавым Демоном, безжалостным и хладнокровным, сейчас... получил по заднице!

Если бы эта новость разлетелась по миру, девяносто процентов культиваторов демонического пути надорвали бы животы от хохота, а оставшиеся десять — упали бы в обморок от смеха.

— Отпусти меня! Мерзавец! Как ты посмел... — Сюй Цзыжун был в ярости. За две прожитые жизни он никогда не подвергался такому унижению. Получить по заднице? Даже когда он был совсем маленьким, никто не позволял себе подобного!

В этот момент о терпении и необходимости скрываться он забыл напрочь. Если бы не нынешняя слабость, он бы непременно разорвал Сюй Цзыяня на куски и сожрал бы его вместе с кровью и плотью!

— Ого, да ты еще и ругаться смеешь! — взгляд Сюй Цзыяня стал суровым. Ребенок, а уже распускает язык, такому воспитание просто необходимо.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

И вот, под отчаянные вопли и сопротивление бывшего великого Кровавого Демона, Сюй Цзыянь с ледяным выражением лица безжалостно нанес несколько ударов. Белые и пухлые ягодицы моментально покраснели, приобретя такой аппетитный вид, что на них было больно смотреть.

Сюй Цзыянь был на четыре года старше Сюй Цзыжуна, к тому же обладал уровнем Очищения Ци пятого уровня. Хилый Сюй Цзыжун не мог оказать никакого сопротивления: как бы он ни брыкался, он словно прилип к бедрам Сюй Цзыяня, беспомощно дрыгая ногами, пока его задница продолжала подвергаться экзекуции.

— Говори! Смеешь еще ругаться? — голос Сюй Цзыяня звучал холодно. Он и сам был не прочь выругаться, поэтому не злился на это так сильно, как пытался показать.

Но Сюй Цзыжун сейчас — всего лишь восьмилетний ребенок, и привычка сквернословить недопустима, ведь это бросает тень на репутацию их семьи, чего Сюй Цзыянь допустить не мог.

Сюй Цзыянь дорожил семьей. В его сердце близкие были главной опорой. Пусть он часто ворчал, что его младший брат Сюй Цзыюй непослушный сорванец, но если бы кто-то посмел оскорбить его, Сюй Цзыянь без раздумий бросился бы в бой.

Младший брат — это его человек, и кроме родителей, только он имеет право его воспитывать. Всякие прохожие должны держаться подальше, а любой, кто поднимет руку на его брата, станет его личным врагом.

Хотя Сюй Цзыжун пока не занимал в его сердце такого места, как Сюй Цзыюй, после попадания в этот мир и прочтения того романа, он проникся к нему жалостью.

На самом деле Сюй Цзыжун был лишь несчастным ребенком. Если бы тогда Сюй Цзыянь и клан Сюй не загнали его в угол, он, возможно, и не стал бы тем ужасным демоном.

Когда Сюй Цзыянь впервые увидел Сюй Цзыжуна, этот белокожий ребенок с полным обожания взглядом произвел на него неизгладимое впечатление. Незаметно для себя он инстинктивно взял этого милого — пусть и не совсем — братишку под свое крыло. А к своим он всегда был строг.

Он твердо решил вырастить из Сюй Цзыжуна порядочного юношу. Что ж, первое воспитательное занятие: никаких грязных слов!

— Отвечай! Еще будешь ругаться? — строго спросил Сюй Цзыянь. По его мнению, эту привычку нужно искоренить сразу, иначе потом будет поздно.

Лицо Сюй Цзыжуна побагровело, переходя в синюшный оттенок. Его выражение было свирепым и жутким. Хотя боль от шлепков была не такой уж невыносимой, это унижение заставило его возненавидеть Сюй Цзыяня до мозга костей.

Сюй Цзыянь! Сюй Цзыянь!

В обеих жизнях этот человек приносил ему лишь бесконечные страдания.

Особенно после того, как он погиб в прошлой жизни: Бай Хуа и остальные, пытаясь вывести местонахождение сокровищ, подвергали его дух пытке Истинным Огнем Девяти Солнц. Такую боль, проникающую в самую суть костей, не смогло стереть даже перерождение.

Он помнил, как его дух корчился в огне, пока Сюй Цзыянь со своей компанией предавались утехам в его дворце. У духа нет чувств, но он ощущал всё, что происходило там. Вспоминая, как те четверо сплелись в грязных объятиях на его роскошной кровати, Сюй Цзыжуна едва не стошнило.

— Угх... — не сдержавшись, он начал рвать. С момента возрождения его нервы были на пределе: он боялся, что это лишь прекрасный сон, и, проснувшись, он снова окажется жалким ошметком души, истязаемым огнем.

Во рту появился привкус крови. Сюй Цзыжун с удивлением осознал, что от ярости его тело инстинктивно перешло в защитный режим. Возможно, он слишком хорошо помнил Сутру Сердца Кровавого Моря: неосознанно он впитал крошечную частицу духовной энергии, которая устремилась в дантянь и начала циркулировать по нужным меридианам.

Пусть поток был слаб и он еще не достиг Очищения Ци первого уровня, но само появление этой энергии означало, что первая дверь открыта. Он официально вступил на путь культиватора.

Теперь, если он сосредоточится на тренировках, то через три дня точно достигнет первого уровня!

Внезапный прорыв вызвал в душе Сюй Цзыжуна бурный восторг, затмивший даже унижение от шлепков. Конечно, злопамятный по натуре, он ничего не забыл, просто отложил месть на потом, когда его мастерство возрастет.

Все обиды прошлой жизни, боль от истязаний духа, сегодняшнее унижение — за всё это он сполна оплатит Сюй Цзыяню!

— Глупый ребенок! Стоило ли упрямиться, если можно было просто уступить? — Сюй Цзыянь с досадой покачал головой.

Как культиватор, он был очень чувствителен к запахам и, находясь так близко, сразу уловил слабый аромат крови.

Испугавшись, он опустил Сюй Цзыжуна и приподнял его подбородок. Лицо утонченного мальчика выражало крайнее упрямство, а из уголка рта сочилась капля крови.

Сюй Цзыянь был одновременно разгневан и глубоко опечален. Он злился на то, что мальчишка настолько упрям, что предпочел прокусить губу, лишь бы не просить прощения. Но именно это вызывало у него жалость: тот Сюй Цзыжун, что жил в его памяти, был таким же стойким — его избивали до полусмерти, но он никогда не плакал. И именно такие дети вызывали наибольшее сочувствие.

Тяжело вздохнув, Сюй Цзыянь прижал Сюй Цзыжуна к себе и тихо прошептал:

— Цзыжун, будь послушным. Ты еще мал, нельзя ругаться. Брат наказал тебя, чтобы ты запомнил: есть вещи, которые делать можно, но оскорблять близких — никогда.

Сюй Цзыжун молчал, опустив голову.

Сюй Цзыянь перерыл свои воспоминания, но ничего не нашел о прошлом Сюй Цзыжуна. В романе главным героем был некий Бай Хуа, а Сюй Цзыжун, будучи главным антагонистом, появлялся в поле зрения лишь после того, как становился Кровавым Демоном. Все его детские страдания он видел лишь в обрывках воспоминаний Сюй Цзыяня, а что было до этого — оригинал не интересовался.

Не имея представления о прошлой жизни ребенка, видя его упрямое лицо и вспоминая ту

слезливую историю любви, Сюй Цзыянь закономерно решил, что жизнь мальчика была несладкой.

В самом деле, его мать, вероятно, тратила все силы на то, чтобы удержать Сюй Сяо, и ей было не до сына.

С любовью прижимая Сюй Цзыжуна к груди, Сюй Цзыянь как можно мягче сказал:

— Цзыжун, с сегодняшнего дня ты мой младший брат. Не бойся, что бы ни случилось, брат всегда тебя защитит.

Сюй Цзыжун медленно поднял голову. В его черных, бездонных глазах, устремленных на Сюй Цзыяня, промелькнуло ожидание.

Заметив его нерешительность, Сюй Цзыянь ласково потрепал его по голове:

— Я знаю, ты здесь недавно и, возможно, не доверяешь мне. Но ничего, со временем ты поймешь: брат всегда будет твоей опорой.

Сюй Цзыжун слегка прикусил нижнюю губу, помедлил и в итоге кивнул.

Сюй Цзыянь просиял и крепко поцеловал его в щеку:

— Умница! Брат обещает, что не разочарует тебя!

Сюй Цзыжун снова покраснел и опустил взгляд. Его длинные густые ресницы, похожие на веера, слегка дрогнули, скрывая холодную усмешку.

Защитит? Сюй Цзыянь?

Ха-ха, раз уж этот Сюй Цзыянь хочет играть в любящего брата, он не против подыграть. В любом случае, жизнь в клане Сюй до ужаса скучна, почему бы не развлечься?

Сюй Цзыянь смотрел на послушного Сюй Цзыжуна с чувством глубокого удовлетворения. Новый брат был таким покладистым! Он обязательно вырастит из него достойного юношу!

Какой еще Кровавый Демон, какой еще злодей? К черту всё это! Мой брат никогда не станет демоническим культиватором!

Настроение Сюй Цзыжуна, после всех пережитых потрясений, полностью стабилизировалось. Он мастерски изображал роль: время от времени бросал на Сюй Цзыяня украдкой взгляды,

всем своим видом напоминая слегка застенчивого, но решительного ребенка.

— Ну, раз мы всё выяснили, пора идти мыться.

Сюй Цзыжун еще не успел выйти из образа, как услышал слова Сюй Цзыяня, от которых оцепенел. Прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, Сюй Цзыянь в два счета сорвал с него всю одежду.

Сюй Цзыжун рефлекторно прикрыл пах, но тут же осознал, что этот жест совсем не подходит великому Кровавому Демону. Его лицо на мгновение исказилось, но он быстро взял себя в руки. И как раз когда он собирался сделать вид, что это случайность, и опустить руки, Сюй Цзыянь внезапно заговорил.

<http://bllate.org/book/20971/2128864>